

Здравствуйте, особенные читатели! Выпуск газеты «Формула Единства», который вы держите в руках — особенный. В нем не найти статей о жизни отрядов, о смешных и забавных случаях дня, о грустных и радостных событиях. Сегодня мы публикуем только одну статью — особенную, об особенном человеке.

Мир для вас

Маленькая статья о большом человеке

Каждый день в нашей жизни происходят маленькие случайные, но важные встречи. Как вы считаете, часто ли можно вот так, запросто, утром, в лесу, на деревянной лавочке, поговорить с кандидатом физико-математических наук, председателем жюри международной математической олимпиады «Третье тысячелетие», в которой ежегодно принимает участие более миллиона учеников, доцентом кафедры Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики, членом Международной академии информатизации и «кружковым дедушкой» почти всех значимых петербургских математиков Валерием Павловичем Федотовым?

Разговор начинается с неожиданной темы — предложения провести экскурсию с математическим описанием каждого элемента живой природы. Валерий Павлович рассказывает, что сейчас живет на даче, которая находится в пятнадцати километрах от нашего

лагеря, «в историческом месте, где существовала независимая республика Северная Ингрия, о которой многие даже и не знают». Мини-лекция по истории заканчивается удивительным фактом — в этом самом месте в разное время имели границы восемь государств. Однако на мой вопрос об увлечении различными областями знаний Валерий Павлович отвечает: «Конечно, я живу на Земле, и она мне интересна, но математика — моя серьезная работа, и все, что я делаю, связано именно с этой наукой». Убедиться в этом можно на простом примере. Ученый рассказывает: «Три года назад я строил модель связи Ладожского озера и Финского залива, чистая геология, но без математического анализа не удалось бы получить столь нестандартные результаты. Все были уверены, что уровень воды изменяется равномерно, но однозначно оказалось, что это невозможно. А если уровень воды не равномерен, что это значит? Что происходили масштабные землетрясения. После поднятия статистики оказалось, что мы живем в сейсмоопасном районе, маленькие землетрясения происходят каждый год, а по летописям понятно, что было около пяти действительно сильных землетрясений. Есть и другое важное открытие. Многие ученые осторожно утверждают, что Неве не более 7000 лет, а по результатам получается, что Неве около 1000 лет. В летописях до 1228 года нет никаких упоминаний о большой реке. Вот и подтверждение».

К математике как к науке Валерий Павлович относится очень бережно, даже преподавание называет отдельной профессией, «к которой успел приобщиться еще в молодости». Профессор рассказывает, что очень долго стоял выбор между людьми и машинами. «В 9 классе, в 239 физмат привезли чудо – вычислительную машину Уран-1 с заводским номером 14. Я на ней ноль на ноль делил. Это очень впечатлило, и я долго колебался, но работа с людьми мне была ближе». У Валерия Павловича 40-летний стаж преподавания: отсчет начался с января 1974 года. Он рассказывает, что с методикой преподавания определился рано, математические кружки вел еще в школе. В студенческие годы уже стал преподавать «по-настоящему», на 3 курсе был общественным директором Юношеской Математической Школы. Работы было много: «У нас только в Петродворцовом филиале было 20 кружков. А теперь представьте, сколько таких филиалов по всему городу!»

Наверное, душа каждого преподавателя – в его детях. Валерий Павлович утверждает, что помнит почти каждого и может говорить о них часами, рассказывая о состоявшихся судьбах. «Учеников у меня было очень много, но самые запоминающиеся для любого, наверное, — первые. Так и у меня. Если смотреть по результатам, то и здесь «ведут» первые кружки. Связано это с тем, что прошло уже сорок лет после выпуска. Я искренне верю, что те, с кем мы занимаемся сейчас, в будущем также будут иметь огромные результаты в науке».

Из самого первого кружка Валерий Павлович вспоминает, в первую очередь, профессоров двух ведущих американских вузов: Игоря Френкеля, преподавателя Ельского университета, у которого в учениках был бывший президент Джордж Буш, и Владислава Крейнвича, работающего в Техасском университете. У него очень «буйные» успехи в науке, по количеству публикаций он превосходит Эйлера и действительно считается специалистом мирового уровня в своей области.

Из второго кружка, прежде всего, вспоминается Игорь Рубенович Агамирзян, который преподавал в институте астрономии, работал с Лавровым, после был директором филиала Майкрософт в Дубае, Кембридже и Москве. Сейчас он – руководитель Российской венчурной компании. (Прим. автора: РВК является стратегическим партнером нашего лагеря, читайте в выпуске газеты «ФЕ» №6).

Из кружков следующих поколений, Валерий Павлович вспоминает Сергея Евгеньевича Рукшина. «С ним связана особенная для меня история. Я жил тогда в маленьком городке, Пушкине. Ехать в город и обратно одному было скучно, и я искал, кого можно взять в ученики из нашего пригорода. Просмотрел списки призеров олимпиад. Нашел. Привели его ко мне, в кружок, где сидел, допустим, великий Миша Гусаров, в 7 классе выигравший всеобщую олимпиаду за 8 класс, да и после имеющий множество наград, звезда первой величины, еще несколько олимпиадников такого же масштаба. И вот, Сережа оказался с ними. Два года занимался, уже к 10 классу оказался наравне с Гусаровым, оставил всех остальных позади. Однако так получилось, что на олимпиаду он не попал из-за эпидемии. Обида была страшная. И, говорят, уже 80 его учеников получили дипломы международных математических олимпиад. Вот так «долго и плодотворно» живет обида математика. Сам не стал дипломантом, но зато подготовил множество победителей. Никто еще не приблизился к его результату в книге рекордов Гиннеса. Вот так, Рукшина я «с нуля взял», а потом передал ему все свои кружки».

Судьба складывалась удивительно. После выпуска, в 25 лет, Валерий Павлович уехал в Петрозаводск, не за зарплатой и «карьерным ростом», а за духовным и профессиональным, так как только в небольшом городе выпускнику могли доверить работу профессора. Именно там и пришло настоящее понимание миссии учителя. Валерий Павлович рассказывает: «Много разных людей было рядом. Почти всех помню. Огромное влияние оказывали мы друг на друга. Я ведь не только математике учил, говорил между делом. Времена другие были. Да и у меня учителя делали акцент на том, что важнее не углы у треугольника высчитывать, а воспитание дать. Повезло с такими потрясающими людьми. Фурсенко, бывший

министр образования, был у меня одним из преподавателей. Александр Данилович Александров, академик, был ректором Ленинградского университета. Когда я поступил, он уже уехал в Новосибирск, но мы с ним плотно пересеклись по тематике научных и педагогических исследований. Я был на кафедре геометрии, мой научный руководитель был учеником Александрова. В один момент я понял, что мне просто необходимо с ним пообщаться. Иногда месяцами сидел в Новосибирске: семинары, конференции, личное общение... Много общался и с ним, и с его учениками. Был в моей жизни и «школьный» важнейший человек. Учитель математики 239 школы, В.А.Рыжик, правда, я у него не учился, а в поход на два месяца по Карелии ходил. В 1983 году в институте имени Герцена был педагогический семинар, и он прямо, открыто сказал: «Цель преподавания геометрии – это воспитание человека коммунистического общества». На первый взгляд — смешно. Но он горел своими идеями, объяснял, что и как надо делать на уроках геометрии, чтобы чему-то воспитать. Действительно делал это. Школьный курс геометрии тогда производил впечатление памятника Истине. И воспитывал представления о правде, которую необходимо доказать. Потребность в обосновании, она и воспитывается преподаванием геометрии. Это очень важно. Были в нашей истории годы, когда можно было сказать: «Он – враг народа», и обсуждать было нечего, потому что не было потребности в обосновании. Кто знает, сколько жизней могло быть спасено... И это не голословно. Такая же ситуация возникла после войны в странах социалистического лагеря. В Польше в какой-то момент русские спецслужбы арестовали Гамолка, руководителя польских коммунистов. У нас бы расстреляли, и никто бы не сказал и слова. А в Польше общественное мнение потребовало доказательств. Гамолка выпустили, и он снова стал во главе Польши. Несмотря на то, что Польша была практически оккупирована русской армией, потребность в истине спасла человека. Необходимо воспитывать это чувство. В том числе, и с помощью точной геометрии».

Такое воспитание, как считает Федотов, существует и в нашем лагере: «Замечательно, что вы попали сюда, это уже большое достижение, я надеюсь, что большинство будущих «служителей математики» ждут успехи. Математическое образование предоставляет широкий выбор профессий. Но главная особенность, цель того, что вы собрались здесь все вместе – контакт. Разных людей. Разных стран. Разных культур. Используйте свой шанс завязать важные контакты и не потерять их в будущем. И, главное, не упустите встречу, которая изменит мир для вас».

Чернышевская Юлия, 16 лет, 6 отряд

Редактор номера, верстка:
Чернышевская Юлия